

Владимир Макарченко

Мир иной

том 2

Владимир Макарченко

Мир иной. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22058699

ISBN 9785448340871

Аннотация

В данный том вошли четвертая и пятая книги, описывающие приключения главного героя, который попадает уже в Московию. Кроме того, здесь же публикуется небольшая повесть о судьбе гвардейца и мало кому известного наследника престола российского.

Содержание

Книга четвертая. Московия	5
Глава 1. На Москву идете?	5
Глава 2. Князь приехал	17
Глава 3. Миром жить надобно	24
Глава 4. Дюденева рать	33
Глава 5. Набег	40
Глава 6. Мир меж нами нужен!	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Мир иной

Том 2

Владимир Макаrenchенко

© Владимир Макаrenchенко, 2016

ISBN 978-5-4483-4087-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга четвертая. Московия

Глава 1. На Москву идете?

Два десятка возов да две дюжины воинов охраны – это весь обоз гостя торгового тверского Вавилы. Держит дорогу купец на град Москву, где на княжение посажен братьями после смерти Ярослава Ярославича, брата отца его Александра Невского, малолетний сын Александра и благоверной жены его Вассы, Даниил. Долго не правил Даниил Московским уделом. Тиуны Ярослава Ярославича, великого князя Тверского и Владимирского, у которого на воспитании он находился, вершили дела московские. Мальчик-князь, проживший десять лет от роду, вскорости, должен прибыть на Москву. Оттого и пошел с товарами, загодя закупленными Ярославом для племянника своего, Вавила. Щедро оплатил ему великий князь услугу его.

Велел, чтобы обновили покои князя Московского Даниила, убранство и посуду надлежащие во дворце быть должны! И одежка тож. Негоже молодому князю думы свои на эти дела обращать. Первым делом ему надобно со владением своим знакомство провести.

А то, что Даниил на Москву сядет, сомнений у Ярослава не было.

Не запротивятся старшие братья воле отца своего. Да и кто из них самих на этот захолустный удел глаз положит? Умен был великий князь! Все заранее узрел! Потому и Вавила перед смертью своей к себе призвал и все наперед выложил словами, чтобы исполнил, как сказано ему.

И воинов тоже Ярослав к нему приставил. Велел не брать наемных охранников. Чужие глаза Вавилу не надобны. Мало ли как все обернется. А он сам и товары на возах целехонькими на Москву прийти должны. Неделю уже плетется из Твери обоз. Больно тяжело гружен. Не разгонишься. Воины, что сопровождают его, от скуки стали в придорожные леса забегать да на дичь охотиться. И к обеду прибавок, и скуку развеют как-то.

Не одергивал их Вавил. Хотя и видел их настороженность. А как же. Великим князем к нему приставлены! Коли учинит донос какой жалостливый, что будет с теми, кого в нем обозначит?! Лучше и не думать. Вот и сейчас тройка воинов скрылась из виду за молодым прилеском. Может, и хорошо то. Совсем немного до стоянки очередной осталось. Уже доносит из-за кустов ветер запах воды речной. А солнце все норовит за верхушки сосен да дубов зацепиться, чтобы нырнуть в их тень и там ночь переждать. В город Рузу решили не заезжать. Зачем зря народу глаза мозолить? Времена-то, какие? Если не свои лихие люди на обоз наброситься могут, то монголы ненасытные точно набегут.

– Вон, ужо вертаются воины! – Ткнул рукой в сторону под-

собник Вавила и одновременно брат жены его, Хром.

– Заприметил и сам. – Ответил Вавил, всматриваясь туда, откуда должны явиться воины, которых узнали по шишкам их, торчащим над кустами.

– Ведут кого-то, однако... – С интересом произнес Хром.

– Ведут! – Уверенно подтвердил Вавил. – Мужик какой-то. Тута спросим его, кто таков.

Мужик покорно шел к остановившемуся обозу, сопровождаемый воинами.

– Вот, Вавил. Словили в лесу. Чего там делал, сказывать отказался. Молвит, что только со старшим говорить будет. А старшой у нас – ты. Говори с ним сам. Нет при нем никакого оружия. Даже ножа не нашли.

– Так что? Поговорим, али как? – Обратился к плененному мужику Вавил.

– А чего не поговорить? В каждом разговоре польза какая-никакая найдется.

– Кто таков? Беглый? По одежке не скажешь... Заплутал поди? – Посыпал вопросы Вавил.

– Погодь, купец. Дай слово сказать. Сам за меня все выложить хочешь? – Улыбнулся мужик. – Скажи своим, чтобы вдвоем нас оставили. Тогда и разговор затеем.

Вавил распорядился, чтобы их оставили вдвоем.

– Не оставайся на ночь на этом берегу, купец. Дойдем до реки, переправу покажу. Мало кто о ней знает. На правом берегу ночевать станем. Не ходи на Звенигород, на Пе-

ремышль идти надежнее. Ждут тебя на дороге этой люди лихие. Знают, куда и зачем путь держишь. А меня можешь Тихоном кликать. Какая тебе разница? – Ответил спокойно мужик.

– Откуда на нашу голову? Сам не среди тех, кто беды чинит? – Строго спросил Вавил.

– Был бы среди них, то напали бы на тебя сотоварищи мои, когда в Сухом Логе колесо у воза переломилось на камне. Самый раз был вам разор чинить. Все воины вместе с тобой поклажей заняты были и заменой колеса. – Не проявляя никакого волнения, отвечал Тихон.

– Так ты давно за нами по пятам прячешься?! – Воскликнул Вавил. – Откудова тебе про колесо было бы ведомо? Верно – соглядатай ты людишек лихих.

– А про то, что у тебя портки промеж ног лопнули, когда у возка поклоны бил, с колесом возясь, тоже я доглядел. Коли рядом с тобой стоял, так чего же не схапал? – Поинтересовался Тихон.

Лицо Вавила залилось розовым стыдом. Он точно знал, что никто узреть не мог, как менял он портки в кибитке своей, прогнав от себя Хрома.

– Никто про то не знал до тебя... – Вавил даже растерялся. – Возьму на веру слова твои. Пойдем туда, куда укажешь. А для верности велю повязать тебя, шток не убег. А, коли нападет кто, тебе первому башку снесу!

Вяжи. Только в телегу поудобней положи. Все члены чтоб

не затекли, пока ехать будем. — Согласился Тихон. — Движем уж. Штоб к глубокой ночи уже на постое были и похлебкой мясной баловались. Видал, славных глухарей воины стрелами побили. На всех хватит.

Переправу преодолели, когда вечер уже совсем в ночь переходить стал.

— Скажи возниким, чтобы телег вокруг поляны ставили. Коли занесет кого, то нам с руки будет из укрытия стрелы метать. А заодно и лошадки прибережены будут и под рукой всегда. Тут их треножить ни к чему. — Попросил Тихон. — И меня отвяжи уж. Может, тоже сгложусь на что...

После сытного ужина Вавил и Хром решили спать по очереди, чтобы Тихон у них всегда на виду был.

— Береженого Бог бережет. — Проговорил Вывил Хрому, укладываясь на свое нехитрое ложе. — Толкнешь в бок случай чего.

Тихон проспал на траве на брошенной ему попоне крепким сном усталого человека, который спокоен за день прошедший и не боится дня наступающего. Когда обоз был готов к дальнейшему пути, он попросил Вавила идти открытым полем по малоезженной дороге, почти полностью скрытой травой.

— Так, оно вернее будет. Никто и не подумает в случай чего, что мы сюда завернули. Вон за тот курган заедем, так и видны никому не станем. Доберемся до Москвы без лишних напрягов. Правда, один денек пути прибавим. И што?

Зато все в целости и сохранности тиуну главному сдадим.

Так и случилось. Весь оставшийся путь прошел в спокойствии и разговорах, к которым обычно располагает всех долгая дорога.

— Даниила тут ждать будешь? — Поинтересовался Тихон, когда передал Вавил все товары свои тиунам. Оставался не тронутым только один воз, о котором больше всего пекся купец.

— Откуда знаешь? — Удивился Вавил.

— Забыл о том, что я могу? — Улыбнулся Тихон. — Хотя и без того по тому, как ты вокруг воза этого вертелся всю дорогу, понятно стало, как важен он для тебя. И тиунам груз не отдал. И остальных обозников с воинами в обратную дорогу спровадил. По всему выходит, что сам здесь посидишь, пока князь молодой не явится в этот городок.

— Тьфу на тебя! — Махнул рукой Вавил. — Ты подле меня побудешь, али как?

— С тобой останусь. Хотя и стоит воз во дворе терема княжеского, пригляд должен быть. Вот и присмотрю, тебе в подмогу. Хрома, ведь, тоже обратно в Тверь ныне турнул. Вдвоем со всем сладим. Заодно на князя Даниила гляну. Не каждый день-то такое представится...

Устроили Вавила и Тихона на ночлег в большой гостевой избе, стоявшей позади княжеских покоев почти в самом углу обнесенного частоколом княжеского двора. Комнатку выделили одну. Но просторную. Вдоль противоположных стен,

расположенных справа и слева от двери, стоят высокие деревянные кровати с пуховыми перинами и подушками и мягкими одеялами. Прямо против двери – небольшое оконце, разделенное фигурной рамой на четыре части, которые заставлены были кусками слюды, через которые свет проби- вался, но видеть, что происходит снаружи никак невозмож- но. В правом от двери углу установлен стол с тесаной дубо- вой столешницей, покрытой для нарядности белой скатер- кой. На углах скатерки, свисающих по краям, вышиты ярко- красные петухи. В центре скатерки красной же нитью выши- та красивая вязь, в сложном орнаменте которой можно уга- дать и птиц, и зверушек разных. Умелая рукодельница все это творила.

С двух сторон стола приставлены короткие скамейки. В левом углу комнаты на маленьком столике установлены кувшин и круглая чаша. Над ними, на прибитой к стене дере- вянной жердочке, висит белый рушник с вышитыми на двух концах маленькими петушками в цветах.

Не успели постояльцы, определиться с местами, как в дверь постучали. – Велено накормить вас, гости. При- мите харч. – Говоривший эти слова человек, который был явно из придворной челяди, ступил в сторону. А две вошед- шие в комнату девицы, расставили быстро на столе прине- сенную с собой еду и, став в ряд, склонились в низком по- клоне. От поклона этого, за пазухой сарафанов обеих девиц произошло определенное волнение, которое обожгло щеки

давно не выдавшему женщин, Вавила.

– А дозволено ли будет просить девок этих прислужить нам при ужине? – Поинтересовался он у мужика, оставшегося за дверью.

– Для того и присланы! – Мужик хихикнул и стало слышно как он удаляется прочь.

– С чего это тиун так милостив к нам? Не скажешь ли, Вавил? – Поинтересовался Тихон.

– А от того, что письмо ему от князя привез, чтобы пригрел меня, пока князь сам в Москву явится. А скажите-ка, девицы, какое имя вам от роду дано? – Поинтересовался Вавил, испепеляя взглядом ту, которая была чуть пошире своей подруги в бедрах.

– Меня Баженой кличут, а ее, – она ткнула пальцем в бок своей напарницы, – Златой. Велено нам ни в чем вам не перечить... – Она, изображая скромность, которой не чувствовалось в ее поведении, томно перевела взгляд на пол.

– Хорошее дело вам велели! – Обрадовался Вавил. – Садися ужо рядом. Вместе будем харч жевать. Медка испробуй, сколь захочешь. Медок, он всякий напярэг сиз головы выгоняет. Быстрее познакомимся.

Девка покорно разместилась рядом с Вавилом, плотно прижавшись к нему приглянувшемуся ему бедром. Рука Вавила, как бы невзначай оказалась на том самом бедре. Девка не вскочила, а наоборот еще плотнее прижалась к Вавиле.

– А ты чего свечой торчишь?! – Осмелев, рыкнул Вавил

на ту, что названа Златой. – Иль Тихон никак тебе не приглянулся.

– Приглянулся... – Растерянно произнесла Злата, явно боясь чем-то не услужить гостям, к которым ныне приставлена была. – Токо... не знаю... Впервой мне такое...

– Ничего! Присядь ужо! – Совсем расхотелся Вавил. – Потом привыкнешь.

– Садись красавица. – Пригласил Тихон, слегка отодвигаясь на край скамейки, показывая своим жестом, что не намерен проявлять к девке лишнего интереса. – Поужинаем вместе. А потом пойдем, погуляем снаружи. Тут вчетвером тесновато больно.

Вавил расплылся в довольной улыбке, уже не стесняясь хапая девуку за все приглянувшиеся ему места на ее теле.

Когда Мирон и Злата вышли во двор яркие звезды чистым хрусталем рассыпались по небосводу, который уже плотно налился ночной синевой. Сверкавший своими рогами полумесяц уже завалился немного вправо от зенита.

– Иди, девица, восвойся. Один побуду. Подышу свежестью. – Заявил Тихон. Подталкивая ее слегка в спину.

– Не велено мне раньше утра воротиться! – Запротестовала Злата. – Коли не исполню то, что велено мне, нас с мамкой прогонят со двора. Сначала плетей дадут... Потом в свинарник отправят свиное добро чистить каждый день. А мамка ныне на кухне. Чистота и сытость. Как потом?

– Хорошо. Будем с тобой утра дожидаться. Подскажи, где

удобнее будет?

– Можно в нашу с мамкой избу пойти. Откроюсь ей, отчего тебя привела. Не заругает. Токо, ты уж при ней меня не лапай. Она и уйдет, коли надобно будет. – Охотно откликнулась Злата, которой само пребывание ночью один на один с женщиной, было страшно.

– Пойдем уж. Обещаю, что ни ныне, ни потом не трону тебя против воли твоей. Больно красна ты для дел, на которые тебя тиуны сладили. Ляжешь дома в постель. Скажешься, что при прогулке укусил тебя кто-то. Я же лечить тебя буду. В то время и князь явится. Может, при нем такие порядки отменят. – Проговорил Тихон. И тут же девица доверительно припала к его груди, прижимаясь горячими губами к щеке его.

– Хороший ты, Тихон. Не все такие. – Слеза девушки, сбегав из ее глаз, прокатилась по щеке Тихона.

– Не плачь, глупая. Не обижу...

– То от счастья слезы. Они не горькие....

Изба, в которой ютились Злата с матерью своей, даже на избушку не тянула. Больше на землянку походила. Чтобы войти в нее, нужно было четыре ступени вниз прошагать, да на глиняный пол, покрытый сухими ветками сосновыми, ступить. Крыша соломенная лежала на бревенчатом срубе из бревен в четыре ряда. Все освещение шло от двух узких как щели окошек затянутых бычьими пузырями. Широкая лежанка возле небольшой печурки служила, покрытая

козьими шкурами, очевидно, служила постелью сразу для обеих женщин тут проживавших. Одна из них сидела на этом ложе в платье дворовой прислуги. Красивое лицо ее, очень похожее на лицо Златы, только слегка украшенное рано проступившими морщинками было повернуто в сторону входящих.

– Кого привела, Злата? Вижу – не из простых людей он. Зачем? – Поинтересовалась мать.

– Стольничий приказал в услугу к ним идти вместе с Баженой... – Зардевши от нахлынувшего стыда, произнесла Злата. – Токо... он не принял подарка стольничего... Не тронул. Нельзя нам показать то. Потому в избу нашу привела. Ты брось ему чего на пол чтобы полежать мог и поспать...

– Не волнуйтесь за меня. – Успокоил женщин Тихон. – Я сюда пришел от того, чтоб охрана видела, что с ней ушел в ночь. Скажут, что и ночевал с ней, когда утром явлюсь. Мне же ночлега не надо. У меня для того свое место есть. А ты, Злата, помни, о чем раньше сказал: змея тебя укусила. Завтра приду проведать.

Фонарь за окном снова горел во всю свою ватную мощь. Пришлось задерживать шторы. Удобно устроившись на узкой кровати, Тихон-Олег с улыбкой подумал: «Княжеские перины мягче этого матраса будут! Каков Вавил! Думает, так и поверил ему, что обычным купцом тверским является.

Главное, что меня при себе оставил. Быстрее к Даниилу по-
паду...»

Глава 2. Князь приехал

Князь Даниил родился во Владимире. Он бы четвертым и младшим сыном великого князя Александра Ярославича Невского и Вассы, дочери Брячислава, князя Полоцкого. В возрасте двух лет, после того, как умер его отец в дороге из Золотой Орды, остался Даниил сиротой и был взят на воспитание дядей своим Ярославом Ярославичем, бывшим великим князем Тверским. Только и век Тверского князя великого при нем недолг был. Чуть боле семи лет прожил Ярослав с того дня, как привели к нему Даниила. Как и предрек он, братья Даниила: Дмитрий, Андрей и Василий, выделили ему Москву.

Развеселило их это наследство. Кто такому приобретению противиться будет? В эту глухомань из стольных городов кто поедет? Пусть десятилетний брат княжению в этой малой земле подучится пока дорастет хотя бы лет до четырнадцати, когда его уже мужем можно посчитать будет.

Теперь вот готовился поезд княжеский в дорогу. С учетом того, что Москва свою дружину имела, которой доселе тиуны командовали, снарядили Даниилу только две сотни конников для сопровождения и в качестве его личной дружины они с ним в Москве и останутся. Свита князя состояла из нескольких его ближних придворных, которые при жизни Ярослава были к нему в воспитатели приставлены. Все

на месте. Не хватало только одного – боярина Телецкого. Самый ближний он при Данииле был. Всегда рядом. Всегда подскажет чего. А тут запропал куда-то. Никто точно сказать не мог – куда. Может, не схотелось ему земельку свою бросить, чтобы князя в Москву сопровождать. Может, еще что. Как угадать? Да и некогда было молодому князю в эти думки надолго впадать. Суета сборов отвлекла его внимание. А вот в дороге...

– А что, Сила, – обратился он к своему постельничему, – куда боярин Телецкий подевался? Не слышал ли? Что-то удивительно то, как пропал он внезапно...

– Мне-то, откуда про то ведать? Тебе не сказал, а как мне скажет? – Ответил Сила.

– Жаль, нет его с нами. Больно привык к нему. – Продолжал Даниил. – На новом месте более других помог бы в делах моих. Долго при великом князе служил. Многому сам научился. Много мне помог узнать. Жаль...

– Не тужи, князь, поди объявится как-то. – Успокаивал Сила. – Коли чего надобно тебе, мне сказывай. Я мигом сполню.

– Мигом? Только мне самому додумывать все надобно. А боярин бы и подсказать что надо смог... – Вздохнув, тихо, чтобы не слышал Сила, проговорил Даниил.

Тиуны, зная, что в Тверь им обратной дороги нет – не Ярослав уже на великом княжении, пышно встречали Даниила на въезде в город, выгнав сюда поболее народу, который

принарядиться да хорошо помыться заставили.

— Лохмы свои на головах приберите! На ноги что обуйте! Негоже, чтобы князь молодой зрел на неприглядность вашу. Коли увижу кого не так, как велено, велю хлыстов надавать по десятку! — Грозно наставлял встречающих старший из тиунов. — На колени по моему велению и мордой в землю! Чтобы видел князь Московский Даниил ваше ему почтение. Батюшку с его монахами вперед пропустите, пусть Крестным Знаменем дорогу в Москву князю освятит. За ними торговый люд со своими подарками. Из работных рядов старшина пусть вся кучкой обозначится. А посла ужо, и иной люд станет. Вот так! Дорогу не замать! Вольно княжий путь лежать должен!

Все это и увидел Даниил при въезде в Москву. А путь до дворца его сопровождал перезвон колоколов церкви да монастыря совсем недавно тут возведенных. После Твери грустен был вид этого малого городка с его узкими грязными улочками. Даже ту, по которой князь въезжал не смогли до конца наладить. То тут, то там, а чвакали копыта коня в мелки лужицах, которые успели создать хозяйки дворов, выплеснув сюда воду от утренней помывки. Хорошо, хоть иные отходы хозяйства не плеснули. Как и в иных городах стольных, княжьи хоромы имели отдельный двор, обнесенный частоколом с главными и задними воротами.

Когда сходил князь с коня, метнулся к нему человек в купеческом обряде. Воины ухватили его под руки с двух сто-

рон, чтобы не допустить к Даниилу...

– Вавил! Боярин Телецкий! Ты ли?! – Удивился Даниил. – Отпустите немедленно! То – боярин мой ближний Вавил! – Он крепко обнял подбежавшего боярина, который был на целых две головы выше отрока-князя.

– Сказывай, как попал ты сюда, меня опередив? – Потребовал объяснения Даниил у Вавила, когда они стались вдвоем, вкушая яства, приготовленные князю к столу.

– Нету в том никакой загадки. – Отвечал Вавил. – Великим князем послан был оглядеться опреч тебя. Штоб твердо знать, каково тут княжить тебе будет. Какие людишки недовольство сказать смогут, а то и смуту поднять, думая, што слишком молод ты, князь, и не все доглядишь.

– Узрел, что хотел? – Поинтересовался Даниил.

– А как не узреть? Не первый день живу. Еще и помощником в делах этих обзавелся. Тихоном кличут. Потом призову его к тебе. Он наперед многое чует. Мне в пути случаем подвернулся. Ко времени. Уберег от набега татарского на обоз мой. Другой дорогой повел. Вместо меня другому обозу купеческому разор учинили. Проверил то. Девку, змеей покусанную и Богу душу отдававшую, с того света вернул и на ноги поставил за день один. И не избалован. Кога, моему замыслу, один из тиунов, после того, как грамоту князя Ярослава под нос ему сунул, девок нам для потехи в гостевой дом прислал, так Тихон в отказ пошел. Не стал девку портить. Ей и жизнь спас. Во многом толк свой мне явил. При-

бери его к себе поближе. Грамоту зело знает. Да еще много чего, что и мне еще знать не довелось, не глядя на годы мои.

– Хорошо. Будь по-твоему, боярин. – Согласился Даниил. В первое же новое утро, князь Даниил изволил смотр учинить всей старшине городской. Небольшая горница во дворце не могла бы вместить всех враз. Потому вышел Даниил на крыльцо, вокруг которого встало два десятка ратников. Рядом с ним, чуть за спиной, встали Вавил и Тихон, который теперь лекарем Даниила и писарем его одновременно обозначен был. Из двух тиунов, по совету Вавила, тоже приближенных себе князь сделал. Они за Вавилой с Тихоном стали. Пусть народ сразу видит ближних людей князя!

А старшего тиуна и с ним несколько людишек его отправил в Тверь. О том его и Вавил, и Тихон попросили твердо. Обоим верил. Тихона тоже проверить успел с подачи Вавила, на умение его вперед и назад глядеть. Ответы давал без ошибок. Даже про то, про что только князь и знал.

– Какие просьбы у вас имеются? – Поинтересовался Даниил у тех, то стоял перед ним.

– Имеются, князь! – Сорвав с головы шапку и склоняясь по пояс, проговорил один их старшины, стоявший впереди всех. Видно, загодя себе место присмотрел. – Доколе мы товары кузнечные покупать у купцов заезжих будем? Сами можем творить дела с железами. Есть у нас и кузнецы справные. И руда в болотах здешних ничуть не хуже иной. Не могли дозволения ранее получить на открытие ряда кузнечного.

Коли позволишь, сам все то и налажу.

– Кто таков? Объявись! – Потребовал князь.

– Звяга я. Старшина от рядов работных: кожевенного, пекарного да седельного. – Ответил, говоривший просьбу. – Верное дело прошу у тебя, князь. И года не пройдет, как вытесним товаром своим заезжих. Еще и сами повезем в концы разные на продажу. Оружейниками бы еще обзавестись...

– Открывай ряд кузнечный. – Одобрил Даниил. – Оружейников мы тебе присмотрим. Почему не присмотреть? Надеюсь на тебя!

Звяга склонился в земном поклоне.

– Не подведу, княже. Спросишь с меня, коли не так.

Иные просьбы были не столь важны, да и немного их было, потому Даниил, вскорости, велел готовить поездку по землям своего удела.

– Начнем с моей землицы, князь. – Предложил Вавил. – Она теперь в твоём уделе будет. Так решил я, следуя уложению великого князя Ярослава, который дал волю борам самим решать, под каким князем стоять. Земелька моя прямо на границе с твоим уделом. Давно мечтал в гости тебя зазавать. Под градом Дмитриевым она лежит. Городок малый Верша отцом моим и мной выстроен. Небольшой городок. Чуть больше двух тысяч душ. Коль надобность в том будет, то заставой твоей пограничной стать может. Всякое на этом свете бывает...

– Согласен! – Твердо заявил Даниил. – С него и начнем!

Пусть вотчина твоя станет первым приростом земель московских!

Глава 3. Миром жить надобно

Незаметно пролетело в делах и заботах. Уже не мальчик, а молодой муж, статный и красивый сидел на престоле княжества Московского в преобразившемся стольном граде его. Были перестроен кремль и дворец князя. Город с пригородом бывшим, который теперь слился с ним воедино, обнесен стеной из бревен насыпью земляной. С началом работы кузнечных и ружейных мастерских во вновь застроенном ряду, броня для воинов княжеских ковалась на месте и от того красиво и удобно подогнана была каждому. Город жителями новыми прирос. Почитай раза в три площадь свою увеличил. Под стенами городок воинов полка его разместился. Отдельно оружейная с конюшнями. Отдельно избы семейных воинов. Свое хозяйство ведут. Не только за счет казны княжеской семью держат. И под рукой всегда, когда надобны.

Мир с соседями был желанным для Даниила, но... недолгим. Хмурым весенним днем ближе к полудню застучали копыта коней по деревянному покрытию дороги, ведущей от ворот кремля к дворцу княжескому. Извещен был накануне Даниил, что послан к нему князем тверским Святославом боярин Богуслав для разговору от имени самого князя. Потому ждали боярина у входа и сразу же проводили в залу, где решил говорить с ним князь Московский.

– Долгих лет тебе, князь Даниил! – Приложив в привет-

ствии к сердцу правую руку, поклонился Боярин. Но поклонился не полным поклоном, а в половину его. Это не ускользнуло от взгляда Даниила.

– И тебе здраву быть, боярин! – Ответил Даниил едва удерживая в груди закипавший гнев, вызванный поступком боярина. В ответ на его действие Даниил не призвал боярина сесть к столу напротив, а оставил его стоять. – Чего хочет от меня князь Святослав?

– Все в грамоте его сказано. – Ответил смущенный поступком Даниила боярин. Он полез за пазуху и вытащил оттуда скрученную в свиток, с которого свисала княжеская печать, грамоту. – Вот, князь, слова его.

Богуслав хотел было шагнуть вперед, чтобы передать грамоту Даниилу, но в это время Даниил жестом указал Вавилу принять грамоту, чтобы передать ему. Пока читал Даниил текст послания, стоял как столб на месте боярин князя Тверского.

– Поди-ка, Вавил, определи посланца Святославова на покой. Кормление ему и людям его по чину их наладь. Да вертайся скорее сюда. Будем совет держать. Тихона призови. Поди, совсем о делах забыл, милуюсь со своей Златой. Детишек наплодили кучу. Редко его к совету зовем и здоровьем не страдаю. Кличь! Пускай стряхнет с себя жирок, коли тот завязываться зачал.

– Все сделаю, князь! – Вавил с поклоном, который не мог укрыться от взгляда гостя, вышел исполнять порученное ему

здание.

– Ишь ты, каков фазан надутый! Коли приближен к князю Тверскому, так с Московским князем можно и не по полному чину? Пусть теперь подождет ответа не в моих покоях, а в доме гостином вместе с дружинниками своими.

Вавил и Тихон не заставили себя долго ждать.

– Вот какие дела, мужи мои ближние; зовет нас Святослав воевать за старшего брата моего, Дмитрия. Другой брат мой, Андрей, хочет получить ярлык в Орде на объявление его старшим среди князей Руси, как великого князя Владимирского. Нард вольного Новгорода на вече поддержал просьбу Святослава о помощи и с ним будет. Как нам быть? Что посоветуете? – Обратился к ним князь.

– А чего долго размышлять, князь? – Подталкиваемый Вавилой вперед проговорил Тихон. – Дмитрий свое место сохранить хочет. Не он войной на брата пошел. Выходит, ему помогать и надобно.

– Верное слово! – Поддержал Вавил. – И я так мыслю! Токо, опередил меня Тихон словами своими.

– Видел, как опередил он тебя, стрый хитрец. – С улыбкой произнес Даниил. – Я тоже так думаю: нужно старшему брату подсобить. Зовите боярина-посланника. Заготовь Тихон грамоту ответную, мол, согласный я и выступаю.

Знакомая дорога ко Владимир-граду, пробудила в Тихоне давние воспоминания о том, как попал в этот город. Мало чем изменилась дорога эта. Разве: постоянные дворы кое-

где обосновались, где народ, кого в путь какая-то затея отправила, мог себе ложе на ночь сыскать, да и голод утолить. Колеи поглубже стали. Селения с обугленными избами кое-где видны. Орда шла. Когда воевала княжества и под себя брала. Народ побили и избы спалили. Только-только новые избы расти стали. Да земелька пашнями обозначилась.

– Говоришь; лучше миром все порешать? – Спросил Даниил, ехавшего с левой руки Тихона.

– Явно, лучше. Мало нам Орда крови пустила? Друг у друга будем кровушку пускать? – Уверенно отвечал Тихон. Постарайся склонить к тому остальных, князь. Большое богоугодное дело совершишь. За такое многие грехи с тебя списаны будут ныне и наперед. Сколь душ сбережешь.

– И уменя такие мысли сидят. – Поддержал Тихона Вавил. – Без того много кровушки Русь видала от детей своих. Хватит уже лить ее.

– А, коли не согласны будут? – Задумчиво молвил Даниил. – Меня в трусах определяют. Всем насмех...

– Думаю – не определяют. Примут слово твое. – Уверенно проговорил Тихон. – Охота ли кому воевать ныне меж собой, когда главный враг наш на шее нашей сидит? Сколь княжеских голов Орда с плеч снесла? Твоего отца, князь, вспомни и деда тоже. Кто знает, отчего они из Орды не вернулись? Скольких многих на обратной дороге смертушка догоняла. Может, они ее с собой оттуда увозили? Коли сомнения есть, отбрось. А мы тебе с Вавилом подсобим.

– Вавил – понятно. Он воевода. Могу на совет княжий вести. А с тобой как? Кем назову? – За сомневался князь.

– Тоже боярином обзови. Твои болота никому не даны. Землей-то их никто не зовет. Отпиши мне в вотчину и боярином Болотским обзови. Грамоту я быстро сочиню. Тут ее и затвердишь. Вроде и боярин по праву. Но и дел боярских у меня никаких не будет. Ничем отвлечен не буду. Вон, Вавил, тот без краю о своей вотчине думает. Как там сын его старшой справляется. Негоже ближнему боярину княжескому на иные дела, кроме княжеских себя тратить. Потому мне полегшее будет. И Злата моя в боярынях походит. Всем родичам, которые когда-то от нее с матерью отвернулись, и подругам ее на зависть. Казну твою не оберу. Жалование можешь не прибавлять. – Произнеся эти слова и глядя на то, как взъерошился в обиде Вавил, Тихон заулыбался. – Про Вавила я назло ему ляпнул князь. Не бери то в веру.

– Не можете вы – друзья неразлучные, не кусать друг друга! – Улыбнулся и князь. – Видать, так ваша дружба крепится сильнее.

Почти враз пришли к Владимиру Святослав с новгородцами и Даниил со своими полками. Пеший в две тысячи воинов и конный в восемь тысяч всадников. Не велика сила казалось. Но на Андрея и она произвела впечатление, когда за спиной его начали собираться полки Святослава и новгородские.

Получилось: к котле он оказался. Из осаждающих в оса-

жденные преобразился. Владимирцы, завидев подмогу большую стали со стен радостные слова выкрикивать, которые нервы Андрею еще больше расшатывали.

Собрал Святослав совет военный.

— Что делать ныне станем? Коли лазутчиков во Владимир отправить и договориться, чтобы Дмитрий в один момент с нами из городу ударил, то многих тут воинов Андрея положим и его самого пленим. Потом решим, как с ним быть. — Обратился к собравшимся Святослав. — Говорите, как сами думаете о том.

— Верное слово твое, Святослав. — Произнес Даниил. — Только, прежде испытать надо сможем ли миром дело покончить, чтобы кровушку не лить. Воины для других дел снадобятся. Есть у нас враги иные. О том помнить нужно.

— Молод, а уже нас учит делу военному! — Возмутился новгородский воевода-посадник, который считал себя с князьями на равных.

— Молод — не всегда дурак! — Возразил Святослав. — Дельную мысль нам для раздумья дал. Только одно у меня сомнение: сможет ли кто к тому Андрея сговорить. Я с ним об том говорить не стану. Подумает, что бою боюсь, хотя и видит, что силы у нас втрое боле его.

— А мы сюда биться пришли, как звали нас, а не разговоры разговаривать. — Заявил новгородец. — Потому и ждем боя во славу оружия нашего.

— Коли так, то мне выпадает сделать то, о чем вам сказыв-

вал. — Заявил Даниил. — Готов я исполнить все. Поеду к Андрею с боярином своим, Тихоном. Он мне подмогой будет, в случай чего. Иных помощников не беру.

Андрей видел, как из стана противников направились к нему два всадника, один из которых усиленно махал белым рушником, показывая, что нет у них дурных мыслей. «Хотят напугать меня силой своей! — Решил Андрей. Только не из пугливых я. Сеча покажет, кто ловчее.» И тут же в ушах у него прозвучало: «Прими разговор. Мир тебе предложат. Прими!». Эти слова несколько раз отчетливо слышал он, хотя никого рядом с ним не было.

— Кто говорит со мной?! — Вырвалось у Андрея.

Стоявший в нескольких шагах от него, воевода, ответил ему, что никого рядом с Андреем не было, и голосов никаких он не слышал. В то же время в ушах снова зазвучал четкий голос с призывом к переговорам.

— Едем навстречу! — Велел Андрей своему воеводе и тронул коня.

Четверо всадников съехались на узкой полосе поля, которая разделяла собой готовые к схватке силы.

— Приветствую тебя, брат! — Протянул первым, как младший, руку для пожатия Даниил.

— С чем явился? — Спросил Андрей.

— С миром к тебе пришел. Не допусти крови. Уведи воинов своих без боя. — Обратился к нему Даниил.

— Веришь в то, что силой легко сломаю меня? Али забыл,

как воевать умею? – С ядовитой улыбкой на лице произнес Андрей.

А в ушах снова настойчиво зазвучал призыв к согласию.

– Позволь слово молвить, князь. – Обратился к Даниилу человек, который прибыл с ним. В этот момент Андрею показалось, что именно его голос настойчиво звучит в ушах его.

– Пусть говорит! – Неожиданно для себя самого произнес Андрей. – Может, путное что услышу.

– Услышишь князь! – Твердо сказал Тихон. – Правильное слово привезли мы с князем тебе. Принять бы его надо...

– Готов принять! – В противовес своему твердому желанию выкрикнул Андрей. – Коли не будете судить, что на испуг меня взяли.

– Не хотели пугать тебя, брат. Чтобы не было страданий лишних на земле русской, миром жить надобно. – Проговорил Даниил, обнимая брата. – Не ты предложил выпустить тебя от города. Я просил. Так всем и сказано будет. Никто в трусости обвинить не посмеет.

– Скажи Святославу, увожу я полки свои. Пусть расступятся силы его и дорогу дадут. – Попросил Андрей. – Чтобы случаем чего не вышло, и потом не думали, что я проказничать затеял.

– Хорошо брат. Будет по-твоему. Увидимся еще. – Произнес Даниил, садясь на коня. – А ты, Тихон, верно молвил, что будет согласие.

«Для сего при тебе и состою, князь!» – Подумал Тихон.

Глава 4. Дюденева рать

Хан Тохта только недавно отпраздновал со своими близкими людьми победу над Ногаем и покончил с двоевластием в Золотой Орде. Теперь, казалось бы, воля его не имеет границ. Но... период двоевластия дал о себе знать. Нет уже прежней ханской власти. Все чаще приходится искать поддержки у глав племен и ближних родственников. Даже в родном ему Улусе Джучи часто вспыхивали междоусобные войны. Не понимают они, эти жадные и жалкие людишки, что рушат могущество Орды. Даже русские князья, которые боялись даже резкого жеста при встрече с ханом, теперь стали своевольничать. Хотя и не осмеливаются нападать на его воинов в открытом бою, но, доносят хану, стычки с мелкими разъездами стали нередки. Тоже проучить бы надобно, как только повод найдется.

Потягивая из пиалы свой любимый шубат, Тохта размышлял о том, что лежит теперь на плеча его и не было великой радости от ощущения полученной власти. Хотелось наказать русских князей за их стремление уклоняться от власти его. Нужен был повод. Простым набегом еще более настроит руссов против себя. Повод бы найти...

– Великий хан! Из поселения сарайских руссов просит воли твоей на встречу с тобой Андрей, сын Александра, прозванного руссами Невским. Говорит, с хорошей вестью для

тебя. — Доложил нойон Аслан, которого считали правой рукой хана. Он единственный имел право входить к хану беспрепятственно.

— С хорошей, говоришь? Веди. Послушаем его вместе. — Распорядился Тохта.

Когда вошел русский князь Андрей, Тохта продолжал лежать на невысокой тахте, только поправил немного подушки, на которые опирался. Нойон стал рядом с тахтой, а Андрей остановился напротив хана, шагах в пяти, где было указано ему стоять.

— Чего хочет от нас сын великого князя Александра, ярлык на княжение которому был дан здесь, в Сарае? — Спросил повелительно хан.

— Хочу вступить в сговор с тобой, великий хан. — Отвечал Андрей. — Сам сказал, что сын я великого князя. Но не получил престола достойного, чтобы зваться так же, как и отец мой, имея ярлык от тебя.

— А я тут причем? Твой удел не дает тебе право утруждать меня слушать твои желания. Говори, что задумал разом. Или не будет у нас разговора. — Заявил хан.

— Единожды ходил я во Владимир, чтобы забрать престол у Дмитрия, брата моего. Коли бы получилось, так просил бы у тебя ярлык на великое княжение. Но иные братья мои, в сговоре с новгородцами, помешали замыслу моему. Недостало сил у меня, чтобы сломить их. Коли поможешь, великий хан, сесть во Владимире, обещаю ясак давать боль-

ше, чем ныне Владимир дает. Войску твоему, коли пошлешь его в подмогу мне, обещаю не перечить в разоре городов попутных. Там себе что надо возьмут. Таково слово мое, с которым в Сарай приехал.

– Думаю, Аслан, такого сразу не решим. Пусть князь посидит в стане руссов, что в Сарае прижились еще от дедов наших. А мы помыслим с тобой. Иных нойонов призовем к совету. Потом и скажем о своем решении. Верно ли думаю? – Произнес Тохта, словно слово Аслана могло изменить его решение. Но, помнил хан, что он один из тех нойонов, хотя и самый приближенный, что могут повлиять на окончательное слово его.

– Все исполню, великий хан! – Произнес Аслан, указывая Андрею рукой на выход. – Пойдем князь.

Две недели просидел в русском поселении Андрей. Уже и думать начал, что хан забыл про его чаяния, когда прибыл верховой посольный и передал ему устное веление хана явиться вскорости для встречи.

– Решили мы помочь тебе сесть во Владимире. Слышали от людей знающих, как твердо ты решил сесть на престол великокняжеский. Знаю, что и иную силу подсобрал. Потому пойдет за тобой богатур Тудан с двадцатью тысячами всадников. Все делай, как обещал. По-иному пойдешь – шибко пожалеешь! – Хан жестом указал, Андрей может идти.

– Двадцать тысяч с собой возьмешь. – Говорил хан поз-

же Тудану Десять другой дорогой во Владимир пошлю Велю пристать к тебе там, где попросишь. Тебе подчинены будут. Не только Андрею Городецкому, сыну Александрову поход этот нужен. Нам тоже кстати. Ясак соберут сами те, кто на помощь к тебе пойдут. Сколько смогут, столько и соберут. – Произнеся последние слова, хан весело рассмеялся.

И пошел на Русь страшный набег, о котором помнить долго будут во всех городах, через который пролег путь ордынцев. Первым запылал Муром. Не готовые к отражению такого большого войска, защитники города не смогли удержать лавины ордынцев и в большинстве своем погибли. От города были оставлены дымящие угли. Следующими на пути были Коломна и Москва...

– Скоро здесь будут ордынцы. – Постучав, вошел в горницу к Даниилу Тихон. – Пора, князь, казну твою прятать от разора. Как говорил тебе ранее. Вот-вот из Коломны страдалыцы прибегут. Ранее ее повоюют. Не бойся, что выдаст кто место тайное. Всяк, кто в подручных у нас будет, пока не схлынет орава ордынская ничего помнить не будут и слова сказать не смогут. Пора уже вести обоз к тайнику.

– Зови Вавила! Готова у него все. – Велел Даниил. – Ближним скажу, что на молебен в скит путь держим. У Бога милости просить на битву с врагом.

Спустя менее часа обоз в четыре воза, по паре коней в каждом запряженных, в сопровождении трех десятков воинов, вышел из кремля и направился вверх по Москве-ре-

ке. Во главе ехали верхом на конях князь Даниил и бояре Тихон и Вавил. Никто особо и не обратил внимания на отъезд князя. Это потом, когда прибегут с вестями из Коломны, что напал на них враг, сказано будет, что нет в кремле князя. Ушел он на молебен куда-то. Ждать надобно.

В следующий полдень вернулся князь с боярами и дружинниками в город. Без воез. Верхами. На быстром ходу. Никто не смог бы догадаться, как случился тайник нужный для утайки от врага, который явно сломит сопротивление московское, казны княжеской. До сих пор Даниил диву давался, как все случилось. Когда въехали глубоко в лес, вышел им навстречу

Лесовой.

– Рад видеть тебя по нову! – Обратился он к Тихону, став на пути у всадников. – Все сготовил, как ты велел. Водяной уже мост на болоте сладил, шибко люди ваши могли провести воезы на остров. Хорошо сладил...

– Чего князя не приветствуешь?! – Возмутился на Лесового Вавил.

– То тебе он князь. – Спокойно ответил Лесовой. – Мне же тут главный из всех вот он. – Он ткнул пальцем в Тихона. – Потому к нему и слово свое держу. Ты мне тож не указ! Против того, чтобы разговоры говорить, наладь побыстрее переправу воез твоих. А я тут с князем и... – он замешкался, как назвать Тихона, ткнув него рукой, – поговорю еще. Есть о чем говорить.

– Ступай Вавил! – Распорядился князь.

– Правильно решил, князь. – Одобрил Лесовой, когда Вавил оставил их. – С вами говорить стану. Говорите народу своему, коли найдет враг да сеча начнется, пущай бегут в лес. Там их встречу с моими родичами. Являться им не буду, как вам. Просто спроважу туда, куда надобно, открывая проходы в чащобе. А потом за ними снова стена лесная станет. Не доберется враг. Спасу тех, кто добежать сможет.

– И о том тебя Тихон просил? – Поинтересовался князь.

– Не. То я сам надумал. Казну попрячешь, а народ как? Без него новый град не быстро наладишь. Навидался я всякого на веку своем долгом. Мы с Тихоном впервой встречались, когда еще и про деда твоего никто слыхом не слыхивал. И про его деда тож... – Разговорился Лесовой.

– Язык бы попридержал. – С улыбкой на лице сказал Лесовому Тихон. – Хочешь, чтобы князь диву дался? Он и без того мне не враз поверил, как в лесу дела обернутся. Еле уговорил. Думал по началу, что утоплю я казну его в болоте. Он видит, как возы по болоту к острову пошли. Теперь меня спросит строго, сколь лет землю топчу. Хотя по моим мерам не очень-то и долго...

– Што? Хошь сказать, князь не догадлив и уже не думает о том, не с ведуним ли дело ведет, как в этих местах таких, как ты, кличут? – Огрызнулся в ответ Лесовой.

– Давно о том думаю. – Отозвался князь. – Как явился ко мне Тихон, так дела разные больно гладко вершиться ста-

ли. От битвы с Андреем уберег... Иное тоже в память лезет. Теперь совсем уяснил, с кем вместе дела свои вершу. И тебе Хозяин Лесной, благодарное слово за дела твои, какие вершишь ныне в помощь мне!

– То не большой труд, князь. А отказать твоему боярину, которого Тихоном прозвали – не мощен я. Не собрать мне прыти в себе столько. Понимаешь, поди...

– Многое понял теперь. – Ответил князь.

– Тогда и мне все то на руку. Так и есть, князь. К тебе приставлен волей тех, кому перечить я не смею. Помочь тебе в трудные времена отстоять маленький удел свой, на который ныне братья твои и иные князья даже и глаза не положат. А ты – потомок рюриковичей – большой задел этой земле положишь. Не могу сказать, как дело свершится. Только внуки твои в великих князьях ходить станут. А то и повыше... – Проговорил Тихон.

– Куда уж выше великого княжения? Скажешь тоже. – Откровенно засмеялся на эти слова князь. – Ты уж не привирай много. Пока верю тебе во всем!

– Будь по-твоему, княже. Не буду голову тебе забивать рассказами лишними. – Согласился Тихон. – Вон уж и Вавил с воинами возвращаются. В обратный путь двинем. На легке оно быстрее пойдет. В вечер уже в кремле мы будем.

Глава 5. Набег

А два дня спустя под бревенчатыми стенами московского кремля остановили своих коней сотни всадников, во главе которых был сам Тудан. В ворота застучали нетерпеливые ордынцы, кричать стали во всю глотку, чтобы ворота открыли предводителю их, не медля нисколько.

– Как мыслишь? Открывать ли? – Спросил Даниил у Тихона.

– Верное дело – ворота открыть. Зачем злить супостата? Уже город весь под ними. Хорошо хоть людей попрятали в лесу. Грабеж идет. Пожары кругом видны. Помедлим, так и кремль запылят. Пускай уж Тудана в кремль. Не больно горя принесет тут. За то ответ держу! – Посоветовал Тихон.

– Ладно. Вели Вавил ворота отворять. Встретить главаря их и ко мне проводи с почетом, коли Тихон твердо нам заручается, что опаски никакой нет тут. – Распорядился князь. Поклонившись, Вавил вышел. Спустя какое-то время в княжеский зал для торжеств вошли Тудан и несколько его военачальников. Вавил приветливо самолично отворил им двери, хотя по лицу его видно было, что не очень рад он этому поручению. Как только ордынцы шагнули в зал, где в своем парадном кресле сидел Даниил, последний встал и шагнул им на встречу.

– Приветствую тебя, Тудан-богатур! С чем прислан ко мне

великим Тохтой? – Произнес Даниил.

– Пришел к тебе взять ясак, который совсем не платишь Орде. Недоволен Тохта. Шибко недоволен! – Заявил Тудан, не отвечая на приветствие. – Велел он мне силой взять все то, что задолжали в землях тутошних. Два города уже с земли стер после того, как собрал с них долги их. Захотели бой дать в ответ на требования мои. Вот и получили, что хотели. Ныне, кого не добились нукеры мои, слезы льют на углях, где города те стояли. Хотел и тебя, князь, спалить... – Тут Тудан словно поперхнулся и замолчал на некоторое время. Его военачальники с удивлением смотрели на то, что происходило на их глазах. Тудан, который одним взглядом своим мог убить трепетавших перед ним в страхе противников, или нукеров, которые вызвали его недовольство, стоит теперь перед Даниилом, словно воды в рот набрал. Наконец, Тудан пришел в себя и продолжил, сам удивляясь происшедшему. – Передумал я, князь, кремль твой палить. Город пожгли немного, то верно. Мало собрали с народа твоего. Одни медяки в запасах у них. У купцов твоих, которые подевались куда-то в раз, и серебра нашли. Мало то, чтобы Тохту успокоить. Плати, князь, сам все.

– Готов я отдать тебе долг свой. – Произнес князь, глядя прямо в глаза Тудану. – Вот, боярин мой Тихон, сейчас велит, чтобы занесли в зал дань мою хану Орды.

Тихон вышел из зала и воротился в сопровождении нескольких дюжих воинов, которые внесли несколько сунду-

ков, держа их с обеих сторон за ручки. Сундуки были поставлены прямо перед Туданом. Крышки были откинuty. И ордынец мог узреть, что в самом малом, поделенном на две части внутренним простенком, россыпью насыпаны золотые и серебряные монеты. Отсек, где лежали золотые монеты был втрое меньше того, где насыпаны были монеты серебряные. Во втором сундуке, что был больше первого вдвое, лежала разная дорогая утварь, в основе своей – посуда, золотая и серебряная в позолоте. В следующих сундуках лежали дорогие кафтаны и шубы, расшитые жемчугами и золотыми и серебряными нитями и отороченные соболем и горностаем. В иных сундуках были и выделанные шкурки, связанные шнурами по сорок штук в пучке.

Конечно, дань была не таковой, какую хотелось бы видеть Тудану, но он отчего-то не стал противиться.

– Хорош ясак, князь! Доволен я! Потому оставляю тебе кремль твой. Мне дальше двигать надобно. Еще много городов руссов наказать надо бы. Правильно сделал, что не стал против воли Тохты. Зачтется тебе то. – Он махнул рукой военачальникам своим, чтобы следовали за ним, и направился к выходу. Спустя короткое время в зал вбежали ордынцы, которые ухватили сундуки и бегом вынесли их наружу. Потом раздались гортанные возгласы и было слышно, как застучали копыта множества коней. Довольный Тудан покидал Москву. Только военачальников долго еще не покидало удивление тем, что им видеть довелось. Один даже осмелил-

ся спросить у своего предводителя, не мал ли ясак. Он тут же получил удар плетью прямо в лицо.

– Шакал! – Взорвался Тудан. – Кому перечить хочешь, собака?

Второй удар рассек любопытному щеку, кровь хлынула на его одежду. Но он смиренно склонил голову и, придерживая коня, отстал от предводителя. Все остальные поняли, что с минуты этой он обычный сотник той сотни, до которой у Тудана и руки не доходят. Остальные военачальники из окружения Тудана, проезжая мимо, плевались в его сторону, словно не был он минуту назад одним из них.

– Спасибо тебе, Тихон! – Обнимая своего боярина, произнес Даниил. – Большое дело для меня сделал. Да и Москву от пожарищ спасти помог. – И, повернувшись к Вавилу, продолжил.

– Ступай за обозом в лес. Теперь уж можно казну на место вернуть. Когда уляжется все немного, начнем новый город возводить. Понадобится на то казна моя. Откуда иных денег взять? Да и народу вели вертаться назад. Пусть, как смогут пока, дома свои в порядок приводят. Помогу в том им. Скажи, не вернется больше этот ордынец. Пусть верят в то. Твердое слово даю.

А в то время Тудан и сам размышлял над своим поступком, не замечая, что разговаривает вслух:

– Отчего не спалил Москву? Хотел ведь! Как случилось, что пожалел городок этот, болотами окруженный? Словно,

кто мне это решение мое в голову мне поставил, и противиться тому у меня сил не было...

– Чего желаешь, Тудан-богатур? – Тут же подлетел один из приотставших от него приближенных.

– Кумыс подай! Пить захотелось! – Рывкнул Тудан и вновь погрузился в свои мысли, не находя ответа собственным вопросам. А за спиной его гулким эхом разносился по равнине топот тысячи копыт его конницы, которая шла теперь уже на стоявший на его пути Владимир, возле которого ждал его князь Андрей в надежде, что посажен будет на престол великокняжеский. Там доберет Тудан то, что не взял в Москве. Богат Владимир. За двоих ответ даст. А Андрею и того, что останется после Тудана за глаза хватит. Потом путь его ляжет на Суздаль и Юрьев с Переславлем. А потом надобно будет и в Твери власть Орды показать. Много еще дел. Забудутся в них уступки, которые Москве дал.

Собрал Даниил совет большой.

– Надобно бы нам град Москву восстановить да укрепить. На долгие времена все ставить будем. Верится мне, что не вернутся к нам ордынцы с разором своим. – Он хитро глянул на Тихона. – Денег на то из казны своей дам сколько надобным посчитаю. Пусть и народ от себя долю вложит трудом своим. Лошадьми, возами, утварью какой поможем!

И застучали на Москве-реке топоры да молоты кузнечные. Пореже стали леса ближайšie, из которых волоком тащили конями и быками нужные стволы, которые бревнами

ложились в стены. К зиме уж и улицы объявились на пепелище прежнем. Какие восстановили, какие заново явились глазам. Еще и люда прибавилось. Много пришлых, бежавших от жестокостей Орды, сюда прибилося. Свои поселенница образовали. А к следующей осени уже и не узнать стало прежнюю Москву. По опыту прежнему, вал насыпали по границе круговой. Да стену толстую с башнями срубили. Теперь на стене от зари до зари воины в полном снаряжении стражу несли, чтобы не быть врагом врасплох застигнутыми. Торговые ряды шумели своими зазывалами и травили душу прохожих своими пряными запахами да видом товаров, до которых не у каждого монет хватало. А в завершение начатого и во славу Владыки Небесного заложен был монастырь. Храм большой срублен был при нем, в котором сам Даниил участвовал в службе его освящения.

Сильно возлюбил народ московский князя Даниила за доброту его. К имени его уже приставлять стали другое – Святой. Редко кого на Руси таким именем народ надеял. А как же? Ведь казну свою князь народу раздал! Сам во все места, где его помощь надобна была, успевал. И дела церковные без памяти не оставил. Не та ныне Москва, что прежде была. Совсем не та! Побогаче ныне смотрится, по-solidнее. Гости торговые с разных концов валом повалили. От того и в казну княжескую возвратом злато-серебро потекло. А иначе как? Коль доход получил, так и с князем поделись. Ему за многое думать надобно. И войско свое дер-

жать, и в городе порядок. Да и самому не хуже иных князей смотреться.

Более десятка лет прожило в мире княжество Московское. И дальше так бы и шло, коли бы не новая выходка князя Андрея. Однажды явились к Даниилу купцы московские с жалобой на то, что брат его, безо всяких на то посылок, обложил их на земле своей таким оброком, что пришлось все товары там оставить и в чем были домой вертаться.

– Помоги, княже, товары наши вертать. – Пали в ноги Даниилу старшины торговые. – Спаси от разору. Не бывало такого ранее.

– Помогу, люди торговые. Обещаю. – Откликнулся на просьбы те князь.

– Большую беду, брат твой затевает, князь. – Сказал Даниилу Тихон, когда остались они наедине. – На этот раз ищет битвы с тобой. Потому и обиды чинит и еще чинить будет. Готовь полки свои. Собирай народец ратный. Обозы готовь.

– Неужто, вовсе не избежать того? Не сможем, как ранее удавалось, мир сговорить? – Засомневался Даниил.

– Ранее сам говорил о том, что мир надобен и будет. Ныне такого сказать не смогу. Вступай в союз с кем-то, кого считаешь ближним другом своим. – Посоветовал Тихон.

– Тогда едем к брату моему двоюродному Михаилу в Тверь! – Заявил Даниил. – На великого князя Тверского надежда ныне у меня большая. Не может он не помочь нам.

– Коли так решил, то и поедем без задержек! – Подержал

Тихон.

Глава 6. Мир меж нами нужен!

– Уже сам собирался к тебе посылать, чтобы приехал для совета. Не слыхал еще, что Андрей надумал? Пошел с ордынцами на Переяславль! Уже обложили его. От князя Дмитрия Переяславского ныне гонцов принял. Помощи просит. – Обнимая Даниила, сообщил великий князь Тверской. – Идем ли в помощь ему?

– У самого на проделки Андрея злость кипит. Как не пойти? Идем! Верное это дело! – Отвечал Даниил.

– Тогда спеши в обрат! Поднимай полки свои и выступай к Переславлю. Встретимся там. Коли просит войны Андрей, получит он ее.

Еще трое князей-соседей, уделы коих были еще менее, чем Московский, присоединились к походу Даниила. Все помнили, чем кончился набег ордынцев в прошлый раз, когда привел их на Русь тот же Андрей. Собиралась сила уже немалая, коли учесть, что и великий князь Тверской не в одиночку шел на Андрея.

– Ордынцев тоже бить надобно, иль на мир гонцов посылать? – Спросил совета у Тихона и Вавила Даниил.

– Али забыл, князь, какое лихо привел в прошлый раз брат твой? Почитай дюжина городов углями легли! И наш, в придачу, погорел... Бить да и только! – Твердо выразил свою мысль Вавил.

– А не напугает ли Михаила Тверского управа Орды, коли та в наказание войско свое основное на него двинет? Вот что сомнение мое родит. – Проговорил Даниил.

– Скоро уж сойдемся с великим князем. – Вступил в разговор Тихон. – Там и узнаем мысли его. Знаю, однако, коли в прошлый набег стеной перед ордынцами стал и назад их поворотил, когда сам брат Тохты привел их, и не побоялся кары за то, то и ныне не побоится. Возьми на себя то крыло, где ордынцы стоят. Более прежнего Михаил уважать тебя за то будет. Думаю, ныне сможете общими силами шею врагам свернуть.

– А и то верно! – Согласился Даниил. – Поверит Михаил, что верный друг ему, коли в пекло самое полез. Может то вперед большую пользу принести. А ты как на то глядишь, Вавил?

– Чего тут разглядывать, когда верное слово Тихон молвил. Так и поступить надобно. – Твердо заявил Вавил.

– Так и сделаем. – Пообещал князь.

Совсем не ждали осаждающие Переславль, что самих кольцом обложит войско Михаила и Даниила. Как снег на голову свалились.

– Нашли сюда князя, Бахыт-богатур, чтобы самим себе смелость свою явить. Не посмеют напасть на воинов твоих. Грозно за то хан Узбек спросить может. Знают о том. Опаску

явят. Мир предлагать начнут. Требуи Переславль оставить. Обещай тогда выпустить всех, кто пожелает, из города без битвы. — Успокаивал Военачальника ордынцев Андрей. — Да и силы то у нас, сразу видать, гораздо больше. Побьем их тут, коли дерзнут в бой полезть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.